

**UNIVERZITA KARLOVA
FILOZOFICKÁ FAKULTA**

Ústav východoevropských studií

Bakalářská práce

Hanna Vikhrova

Образ кинто в русской культуре
Obraz kinto v ruské kultuře
The Image of Kinto in Russian Culture

V Praze 2020

Vedoucí: doc. PhDr. Petra Košťálová, Ph.D.

Poděkování

Tímto bych ráda poděkovala paní docentce – doc. PhDr. Petře Košťálové, Ph.D. - vedoucí mojí bakalářské práci za podporu zajmu při napsání, cenné rady a za to, že podpořila práci na téma, která nebyla dosud prozkoumána. A taky nesmím zapomenout na poděkování panu docentu - doc. PhDr. Hanušovi Nyklovi, Ph. D., který ve všem mě podpořil a dobře poradil v mojí vzdělávací a začínající akademické dráze.

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně, že jsem řádně citovala všechny použité prameny a literaturu a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze, dne 20.08.2020

podpis

Anotace

Práce odhaluje téma původu kinto, zvláštnosti jeho chování, národnost. Jeho místo v ruské kultuře a propojení s ruskou kulturou. Práce také zmiňuje obraz tohoto jevu městské kultury Tiflisu v dílech klasiků ruské literatury. Práce se zabývá tématem vztahů mezi Gruzii a Ruskem, jejich spoluprací, historií v diplomatickém, ekonomickém a kulturním kontextu. Analyzuje se také téma arménské společnosti v moderním Tbilisi a oblasti jejich činnosti. Práce obsahuje zdroje, které ukazují na etnickou rozmanitost města Tiflis a také popisuje roli Arménů ve formování města Tbilisi.

Klíčová slova: Kinto, stereotyp, obraz, Gruzie, Kavkaz.

Annotation

The work reveals the topic of the origin of kinto, the specifics of its behavior, national belonging, its place and connection with Russian culture. The work also mentions the image of this phenomenon of the urban culture of Tiflis in the works of the classics of Russian literature. The work deals with the topic of relations between Georgia and Russia, their cooperation, history in a diplomatic, economic and cultural context. Also, the topic of the Armenian society in modern Tbilisi and the areas of their activity is being analyzed. The work contains sources that show the ethnic diversity of the city of Tiflis and describes the role of Armenians in the formation of the city of Tbilisi.

Key words: Kinto, stereotype, image, Georgia, Caucasus.

Аннотация

В работе раскрывается тема происхождения кинто, особенности его поведения, национальная принадлежность, их место в русской культуре и связь с русской культурой. Также в работе упоминается образ этого явления городской культуры Тифлиса в произведениях классиков русской литературы. В работе разбирается тема отношений Грузии и России, их сотрудничество, история в дипломатическом, экономическом и культурологическом контексте. Также, разбирается тема армянского общества в современном Тбилиси и поле их деятельности. В присутствуют источники, исходя из которых видно этническое разнообразие города Тифлиса и описывается роль армян в становлении города Тбилиси.

Ключевые слова: кинто, стереотип, образ, Грузия, Кавказ.

Содержание

Введение.....	6
1. Образ Тбилиси. История города и его развитие в составе Грузии	8
1.1. Русско-грузинские отношения.....	9
1.2. Образы Грузии и кинто в русской культуре	13
2. Кинто как персонаж в городском пейзаже Тифлиса	19
2.1. Общая характеристика персонажа. Его особенности	19
2.2. Прототипы образа кинто в русской культуре. Трикстерство в персонаже	26
2.3. Особенности танцевальной культуры кинто.	29
2.4. Кинто и армянское наследие в современной грузинском обществе. Их восприятие через призму проводимой политики национализма	33
Заключение.....	38
Список литературы	39

Введение

Секреты своеобразия искусства любого народа сокрыты в его корнях, его истории.

Отношения Грузии и России неразрывно связаны общей историей. Начало этих отношений приходится на конец 18 века подписанием Георгиевского трактата. С этого времени грузинская культура постепенно вливается в русскую культуру, становится её частью, не теряя своей самобытности и, при этом, оставаясь такой особенной и неповторимой.

Русские писатели, художники, режиссеры и постановщики использовали в своем творчестве образы старого Тбилиси. Образы не выдуманные, а мастерски перенятые с местных жителей.

Сергей Довлатов, Маяковский, Евтушенко и другие авторы в своих произведениях использовали образ кинто. Первый и главный наивист Русской империи Нико Пиросмани часто рисовал этого персонажа. В классическом спектакле «Ханума», поставленным Георгием Товстоноговым в Ленинградском Большом драматическом театре и, ставшим классикой в русских театрах, также есть этот персонаж.

Примеров можно привести очень много. Несомненна необходимость введения слова, образа, термина «кинто» и его смыслов в русский культурологический контекст. Фигура кинто была и остается маргинальной, тем не менее очень живой в истории и образе городского ландшафта Тифлиса XIX—XX веков. Любой, слегка касающийся темы кинто, говорящий о нем намеренно или в контексте другой темы, выражает свое собственное к нему отношение – восхищенное и очарованное, как к далекому и таинственному символу Востока или пренебрежительное, как к чему-то непозволительному и невозможному.

В Старом Тифлисе на протяжении долгого времени формировались свои особенные и уникальные языки общения — танцевальный (выражающийся в таких танцах сегодня как кинтаури, багдадури) и язык застолий. Главными персонажами этого уникального города были представители социального «низа» — кинто, карачохели.

Цель моей работы - проанализировать такой феномен городской культуры как кинто, определить его происхождение, его появление и причины исчезновения. Также, целью является обратить внимание на эту яркую и противоречивую фигуру тифлисской культуры.

Объектом исследования является кинто — культивированный и запечатленный в многочисленных литературных произведениях, картинах и фильмах образ, являющийся символом старого Тифлиса.

Предметом изучения данной работы являются художественные произведения русской литературы, исторические статистические данные.

Мной выдвигается гипотеза о том, что присутствие и вклад других культур, национальных меньшинств и народов вытесняется из грузинской истории вследствие проводимой в Грузии политики национализации своей истории.

В рамках бакалаврской работы я использую аналитическо—сравнительный метод, используя источники и документацию разных эпох. Источники, написанные в разное время и созданные через призму разной политики.

Структурно работа состоит из нескольких частей:

1. Введения, где указываются актуальность и цель бакалаврской работы, а также методы, объект и предмет исследования, описана структура работы и ее источники;

2. Глава 1, в которой описываются факторы становления Тбилиси и русско—грузинские отношения в историческом контексте. Эта глава необходима, чтобы дать представление о пространстве, в рамках которого существовал изучаемый мной объект;

3. Глава 2, где подробно изучается объект моей бакалаврской работы. Его происхождение, описание, сравниваются источники о нем, разные взгляды на кинто через призму времени и культурных кодов.

4. Заключение, в котором подводится итог проведенного исследования.

Необходимо точнее определить коннотативную разницу между топонимами «Тифлис» и «Тбилиси», т.к. это ключевой момент дискурса «Тифлисские элементы в контексте русской культуры».

Город переименовывался дважды. Впервые в 1845 г. русские власти переименовали его из Тбилиси в Тифлис. Второй раз в 1936 г. городу вернулось его оригинальное название Тбилиси.

В моей работе я намеренно буду использовать топоним Тифлис, т.к. объект моего изучения существовал во временных рамках существования Тифлиса.

1. Образ Тбилиси. История города и его развитие в составе Грузии

Тбилиси является одним из древнейших городов мира. За свою полуторатысячную историю столица Грузии пережила многое: и победы, и сокрушительные поражения, однако что бы не происходило — Тбилиси всегда оставался неотделим от Грузии.

Согласно легенде, Тбилиси был основан около V в. н.э. царем Вахтангом Горгасали и стал столицей в VI веке, однако на римских картах, датируемых I—II вв. на месте нынешнего Тбилиси стоит название «Тбтлада». В историческом центре современного города были раскопаны термальные бани I—II вв с украшенными мозаикой стенами, бассейнами и развитой системой труб.

Легенда о создании Тбилиси гласит, что однажды в густом лесу, который был на месте города охотился грузинский царь. И во время охоты царь подстрелил фазана. Фазан упал и сварился в источнике, бьющем из—под земли. Правитель приказал соорудить город на этом месте, т.к. место было стратегически выгодно расположено. Город называли «Тбилиси» из-за источников, в которых и сварился фазан («Тбили» с груз. – «теплый»).

«Вахтанг, по летописному свидетельству возвел на месте Тбилиси укрепленную цитадель, которая стала оборонительным форпостом против персидской экспансии. Выгодное географическое положение города способствовало его быстрому росту. Тбилиси становился крупным торговым центром, где успешно развивались ремесла и росло население.

В начале VII в. Тбилиси попал под власть персов, разместивших в городе свой гарнизон. В последующие десятилетия Тбилиси противостоял и византийским легионерам, хазарским полчищам и другим завоевателям».¹

В VIII в. Тбилиси физически был отделен от Грузии арабами, которые сделали город центром вассального эмирата. Арабы властвовали в городе более 200 столетий, но в середине XI в. грузинский царь Баграт IV силой вернул город и снова сделал столицей грузинского государства. После этого Тбилиси захватывали турки—сельджуки, его снова отвоевывали, он процветал во времена царствования Давида IV, царицы Тамары, его снова захватывали монголы, персы, султанские янычары, город разрушался до самого его основания, передавался из рук в руки и его положение все время усугублялось.

¹ Анчабадзе, Ю.Д., Волкова, Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. Москва, 1990. С. 13

Одним из самых кровавых для Тбилиси годов стал 1616. Персидский шах Аббас фактически разорил Грузию, Тбилиси был взят, после чего в городе остался сильный персидский гарнизон.

Последующие два столетия истории Тбилиси не были спокойными из-за ожесточенных столкновений Персии и Турции, т.к. город стремились захватить обе стороны. Лишь царю Картл—Кахетинского царства Ираклию II (1744—1798) удалось на время укрепить границы и обезопасить столицу от прямых нападений врагов.²

1.1. Русско-грузинские отношения

Одной из главных целей внешнеполитической деятельности Ираклия II были поиски путей сближения с единоверной Россией. В 1783 году в крепости Георгиевской на Северном Кавказе был заключен Георгиевский трактат, который оформил военный и дипломатический союз двух государств. Обеспокоенный таким поворотом событий грозный властелин Персии Ага—Махаммедан решает наказать непокорных грузин. В 1795 году на Крцанисском поле под Тбилиси произошла битва. Город вновь оказался в руках неприятеля, пережив еще один акт своей трагической истории. В течение пяти дней Тбилиси был погружен в ад. Население было фактически вырезано, остатки бежали в горы, столица была превращена в развалины.³

С этого момента началась новая история Тбилиси. И новые русско—грузинские отношения. Город необходимо было отстраивать. Особенность развития города в это время была тесно связана с его конфессиональной, социально—экономической и политической составляющими. Население Тбилиси формировалось «с нуля» и сильно отличалось от прежнего по своей этнической составляющей. Геополитические и военно—исторические особенности региона также влияли на этнически—национальный состав Тбилиси. События, происходившие в Армении в XIII—XIV вв. — завоевание турками—сельджуками Армении и последующие нашествия персов коснулись в том числе и армянский народ. Эти геополитические особенности стали причиной миграции армянского народа, в первую очередь, в соседнюю Грузию и ее столицу — Тбилиси. В период феодальных отношений в Грузии все больше ремесленников и торговцев переселялись в Тбилиси.

² Анчабадзе, Ю.Д., Волкова, Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. Москва, 1990. С. 15

³ Там же

Правительство Российской империи решило воспользоваться уязвимым политически—военным положением Тбилиси. Императорским манифестом Грузию присоединяют к Российской империи. Грузию преобразовывают в Грузинскую губернию с пятью уездами. Тбилиси становится административным центром Кавказского края и одним из крупнейших городов Российской империи.

Временами ранее в Москве образовывается грузинская слобода — поселение грузин в Москве, исчезнувшее в 19 веке.

В XIV веке слобода принадлежала Новинскому монастырю.

В XVII веке на территории образовалось село Воскресенское и первые грузины здесь оказались уже в 1658 году. Это случилось, когда царь Алексей Михайлович оказал помощь грузинскому царю Теймуразу I.

Переезжающие в это место грузины обретали большие преимущества. Они и создали здесь Грузинскую слободу. Пётр II выделял на развитие этого места около десяти тысяч рублей. Здесь был построен Грузинский дворец. В Грузинской слободе жила династия Багратионов.

Во время Наполеоновской войны это место почти не пострадало от огня. А в сер. XVIII в. слобода перешла князьям Одоевским. В этот период Грузинская слобода и прекратила своё существование. Однако после нее остались Грузинский вал, Грузинский переулок, улицы Большая Грузинская и Малая Грузинская.

С 1801 года, после присоединения Грузии к административной системе Российской империи, в Тбилиси (уже Тифлисе того времени) отмечался постоянный рост и русского населения.

Тбилиси быстро развивался и разрастался. А к XIX в. стал одним из самых крупных культурных центров. Тбилиси являлся домом множеству писателей, общественных деятелей, публицистов, композиторов, музыкантов и художников.

Тбилиси оказался в центре нескольких империй. Он являлся хранителем грузинской культуры, но и одновременно впитывал в себя элементы соседних культур, которые попадали в него с переселением в Тбилиси других национальностей. Тбилиси стал центром культурной жизни всех своих соседей. Долгое время здесь жили и творили армянские писатели Х. Абовян, Г. Сундукян, крупный этнограф и общественный деятель С.С. Лисициан. В Тбилиси работали известные азербайджанские просветители А. Бакиханов и М.—Ф. Ахундов.

Тифлис сыграл огромную роль в деле духовного сближения грузинской и русской культур. Пушкин, Грибоедов, Г. Гагарин, Я. Полонский, сосланные на Кавказ

декабристы и многие другие русские приобщались в Тбилиси к грузинской культурной и социальной жизни. Именно в Тифлисе свою деятельность начинали великие русские таланты —И. Шаляпин, М. Горький.

Тифлис был уникальным городом, т.к. до 1918 года был одним из крупнейших центров не только грузинской и русской, но и армянской политической жизни, культуры и искусства, о чем свидетельствуют многочисленные исторические материалы.

Армяне живут в Тбилиси с незапамятных времен. Изначально маленькая община находилась у основания крепости Нарикала рядом с минеральными источниками. Община производила войлок. Активная деятельность армян в Тбилиси начинается еще в эпоху Раннего Средневековья.

Большое количество армян переселялось в Грузию еще во времена царствования Давида Строителя (с 1089 по 1125 гг.) и царицы Тамар (1184 по 1207 гг.). Миграционные потоки связаны с падением Анийского царства (Западная Армения, территория находится в Турции в наши дни) и разрушения его столицы — города Ани. Бывшие жители царства направлялись в Тифлис, устроившись на месте, где сегодня находится район Авлабар.

Г. Майсурадзе писал: «этот процесс приобрел широкий характер сначала в XI, потом в XV вв., когда завоеватели—кочевники почти полностью заняли жизненное пространство в Армении». При увеличении числа армян среди населения увеличивались территории на которых они проживали — районы города расширились. Одним из основных районов с большим количеством армян среди поселенцев стал также район Сололаки, который находится рядом с одноименной горой. Грузинские власти способствовали переселению армян, так как это являлось хорошей перспективой развития различных ремесел и торговли. Это же и было важным пунктом развития экономики Тбилиси и Грузии в целом. Деятельность таких ремесленников и купцов редко оставалась узкоспециализированной и часто достигала государственных масштабов. В Средние века в Грузии это было важной частью экономической и хозяйственной отраслей Грузинского царства, армянским купцам и ремесленникам покровительствовали грузинские цари.

Во времена существования независимого грузинского царства были широко известны армянские промышленники и магнаты, именно они выдавали ссуды известным аристократам под залог на земельную собственность. Разрушение Тбилиси Ага—Магомет—Ханом (1795 г, Крцанисская битва) хоть и повлияло на определенное уменьшение количества армянского населения, но, как только Грузия и другие области

Закавказья присоединились к Российской империи, массовая миграция армян в Грузию и частности Тбилиси в XVIII—XIX вв. создали определенную уникальную картину этнической составляющей города, где большинство населения являлось армянским по происхождению. Эта особенность сохранялась до 20—х годов XX в. Об этом пишет Г. В. Вейденбаум в «Путеводителе по Кавказу»: «Сосредотачивая в своих руках капиталы, городские армяне монополизируют в свою пользу всю торговлю и промышленность края и держат в экономической зависимости земледельческое население. Но сила и значение, которыми они пользуются повсюду в передней Азии, основываются не на одной только торговле, а еще и на склонности их к образованию. Между городскими армянами редко можно встретить неграмотных. Армяне имеют свою национальную церковь, глава которой Патриарх или Католикос пребывают в Эчмиадзине. Религиозное единство заменило для них ту связь, которую они утратили с потерей политической самостоятельности и рассеянием (*в значении миграции*). Вследствие этого, армянин, отказавшись от своей церкви, отказывается вместе с тем и от своей национальности».⁴

Здесь же автор пишет об этнографическом составе Тифлиса: «в этнографическом смысле Тифлис есть, и, кажется, был с отдаленных времен городом армянским. Грузины жили в нем только по служебным обязанностям: это были военачальники и придворные чины, жившие каждый со своим обширным штатом дворяне различных степеней, домашней прислуги и крестьян, занимавшиеся обработкой садов своих господ. Они были только временными и случайными обывателями города. Главная оседлость их находилась в родовых вотчинах. Собственно же горожане или так называемые «мокалаки» (по—грузински=житель города), то есть ремесленники всякого рода и торговцы были армяне, которые в общей цифре тифлисского населения всегда составляли большинство. Различие в занятиях грузин и армян проявлялось и в распределении их по частям города. (...) Первые дошедшие до нас сведения о населении Тифлиса относятся к прошедшему столетию. Все путешественники, посещавшие тогда Тифлис утверждают единогласно, что город имел до 20 000 жителей и что большинство принадлежало к армянам. Так, Гюльденштедт говорил, что из общего числа жителей большую половину составляют армяне, другую грузины и татары. По Турнефору это отношение еще значительнее: он считает, что население города состоит из 14.000 армян, 3000 магометан, 2000 грузин и 500 римско—католиков. Шарден, бывший в Тифлисе в 17 столетии не приводит, к сожалению, ни числа жителей в городе, ни численного

⁴ Путеводитель по Кавказу. Сост. Вейденбаум Е. Тифлис, 1888. С.78

отношения грузин к армянам. Но и у него есть указание на то, что последние преобладали: они имели в городе 8, а грузины только 6 церквей.

Это численное преобладание армян над грузинами в составе городского населения, обусловливаемое различием характеров обоих народов и их исторических судеб, проявляется во всех немногочисленных городах Грузии. Грузины никогда не имели склонности к городской жизни и связанными с нею занятиями».⁵

Согласно статистическим данным из книги Ю.Д.Анчабадзе и Н.Г.Волковой «Город и горожане в XIX веке» население армян в 1803 году в Тифлисе составляло 8,7 тыс. человек, что равно 74% от общего населения города.

Основной деятельностью армян в Грузии, то, в чем они всегда преуспевали, была торговля. Армяне, благодаря своей успешности в этом, представляющие основной торгово—промышленный класс, часто занимали высокое положение в грузинском обществе и находились под покровительством грузинских царей, развивая экономику Грузинского государства. Фактически, армяне в Тбилиси составляли третье сословие. Об этом в очерках о Кавказе и Закавказье писала Вера Желиховская: «Армяне, живущие в Грузии, очень деятельны и предприимчивы. Не только вся торговля края, но и все хозяйственные промыслы, хлебопашество, скотоводство, шелководство, огородничество, садоводство и почти все ремесла находятся в их руках»⁶.

1.2. Образы Грузии и кинто в русской культуре

В русской культуре Грузия занимает особое место. Тема Грузии в каждую литературную эпоху раскрывалась своеобразно и при этом никогда не была до конца изучена и раскрыта. Грузинская и русская история, их культуры, в первую очередь связаны поэзией. Для русских классиков Кавказ прежде всего был Грузией, местом со своими древними традициями, легендами, гостеприимством и человеческими страстями. Все это дополняла неповторимая, утопающая в зелени, природа Грузии.

Грузию любили не только литераторы, но и именитые композиторы и художники, оставившие большое наследие в русской культуре, так или иначе связанное с Тифлисом, грузинской культурой и любовью к грузинскому народу.

Часто приезжали на Кавказ художники, черпая в Грузии свое вдохновение. Здесь творил и часто бывал Василий Верещагин, здесь он учился мастерству передачи света на холсте, писал картины в разное время суток, пытаясь передать все тонкости цвета,

⁵ Путеводитель по Кавказу. Сост. Вейденбаум Е. Тифлис, 1888. С. 308

⁶ Желиховская, В. Кавказ и Закавказье. Санкт—Петербург, 1885. С.66

фактуры и объемов. В старом Тифлисе он в семьях чиновников давал частные уроки рисования.

Тифлис любил и мастер пейзажной живописи Архип Куинджи, впервые побывавший тут в 1888 году. Он часто возвращался сюда писать пейзажи грузинской природы. Чаще всего это были этюды с заснеженными вершинами гор, освещаемые солнцем. Самый известный из его пейзажей «Дарьяльское ущелье» и сейчас узнаваемо.

Илья Репин, побывавший в Грузии в конце XIX века так остался ей вдохновлен, что инициировал создание первой школы живописи в Грузии.

Один из самых известных маринистов мира Иван Айвазовский часто и много путешествовал в Закавказье. Айвазовский создал мастерскую в Тифлисе и провел в ней целую зиму, создавая новые и новые шедевры не только русского, но и мирового искусства. В Грузии он создал 12 картин, на которых изображал Дарьяльское ущелье, вершины грузинских гор, водопады и горные реки. Там же в столице организовали выставку полотен Айвазовского, написанных в Тифлисе в его мастерской и, несмотря на высокую стоимость билетов, выставка имела оглушительный успех. Все деньги, полученные за выставку, Айвазовский отдал детскому приюту.

Очень любил Тифлис и Петр Ильич Чайковский. Композитор был в Тифлисе пять раз и провел здесь в общем около пяти месяцев. В Тифлисе жил его младший брат Анатолий Ильич Чайковский, занимавший высокую должность вице—губернатора. Тбилисские искусствоведы и историки утверждают, что Чайковский в Тифлисе был одним из самых известных и популярных композиторов того времени, когда в России он был еще почти неизвестен. Во время его первого приезда в Тифлис в оперном театре его встречали торжественно — отдельная ложа в театре была заполнена любимыми цветами композитора — ландышами.

В доме брата он работал над многими известными сегодня балетами: «Спящая красавица», «Иоланта» и «Щелкунчик». В последнем даже есть мотив грузинской колыбельной «Иавнана» и звучит он в арабском танце «Кофе» во втором акте балета.

Но ярче всего Тифлис «прорисовывается» в творчестве русских писателей. Первым в русской литературе описывает Кавказ А.С.Пушкин. Затем М.Ю.Лермонтов настолько восхищен Грузией, что превращает ее в свою поэтическую родину, что также отражается в его творчестве. В русской литературе тема Грузии и Кавказа не заканчивается на творчестве этих авторов и последующие поколения литераторов во всех красках продолжают тему Грузии в своем творчестве и, прежде всего, русской поэзии.

Следуя за корифеями русской литературы к этой теме возвращаются в начале XX века авторы: О.Э.Мандельштам, Б.Л.Пастернак, В.Я.Брюсов, К.Д.Бальмонт, И.А.Бунин.

И.А.Бунин очень атмосферно описывает Тифлис в своем стихотворении 1926 г.:

«Луна над шумною Курою
И над огнями за Курой
Тифлис под лунною чадрой,
Но дышит знойною жарой.
Тифлис не спит, счастливый, праздный, —
Смех, говор, музыка в садах,
И чуть мерцает блеск алмазный
На еле видимых хребтах.
Уйдя в туман, на север дальний,
Громадами снегов и льдин,
Они все строже, все печальней
Глядят на лунный блеск долин.» ⁷

Грузия для России часто становилась местом ссылки, но приветливой, гостеприимной, а часто и желанной. Мандельштам также, будучи на Кавказе, нашел приют в Тифлисе.

О. Мандельштам написал статью «Кое—что о грузинском искусстве» в которой говорится о том, что свой особенный грузинский мотив есть в русской поэзии. Его собственный мотив Грузии появился и в его поэзии 1920—1927 гг. Знаменитое стихотворение «Мне Тифлис горбатый снится» он написал во время своей первой поездки в Грузию:

«Мне Тифлис горбатый снится,
Сазандарей стон звенит,
На мосту народ толпится,
Вся ковровая столица,
А внизу Кура шумит.» ⁸

Еще один знаковый автор, упоминающий в своем творчестве Тифлис и Грузию — Владимир Маяковский, в 1924 году написавший стихотворение «Владикавказ — Тифлис».

⁷ И. А. Бунин. Собрание сочинений в 6—ти т. Т. 1. М.: "Художественная литература", 1987

⁸ Мандельштам. О. Э. Собрание сочинений в 4 т. М.: Арт—Бизнес—Центр, 1993. Т. 1. С. 144

Маяковский, родившийся в Грузии, подчеркивает факт своей биографии в этом стихотворении:

«Только нога ступила в Кавказ,
Я вспомнил, что я – грузин.
Эльбрус, Казбек. И еще – как вас?!
На гору горы грузи!
Уже на мне никаких рубях.
Бродягой, — один архалух...»⁹

Это стихотворение наполнено знаками и символами. Это известные исторические персонажи (царица Тамар, царь Давид, царь Ираклий и Шота Руставели), предметы быта и культуры (гитара, зурна, мадчари — не перебродившее молодое вино, архалух — элемент одежды, карабах (в значении карабахский скакун), грузинский стихотворный размер «шаири», который используется в произведении Шоты Руставели «Витязь в тигровой шкуре»), произведения грузинской культуры («Витязь в тигровой шкуре», грузинская песня «Мхолод шен эртс рац, ром чемтвис») и исконно грузинские слова и явления (кинто, муша), грузинские природные достопримечательности (Батуми, Казбек, Дарьяльское ущелье, Кура и др.):

«...Грузин я, но не кинто озорной,
острящий и пьющий после.
Я жду, чтоб гудки
взревели зурной,
где шли лишь кинто да ослик...»¹⁰

Примечательным символом в произведениях о Грузии является широкое использование грузинских терминов и фигур в текстах авторов. Например, чтобы подчеркнуть колорит Тифлиса, воссоздать его атмосферу и образ, авторы разных эпох упоминают кинто, исключительно тифлисский персонаж.

О нем невзначай в рассказе «Соус Керри» упоминает Константин Паустовский:

«Чубиров был толст, стар и неграмотен, как лошадь. Помимо всего, он был загадочной национальности. По его словам, мать его была итальянка, а отец — обрусевший армянин. По словам же авторитетного начальника порта, он был тифлисский кинто с Авлабара».¹¹

⁹ Маяковский, В.В. Сочинения в двух томах. Москва, издательство «Правда», 1987/8 г.

¹⁰ Маяковский, В.В. Сочинения в двух томах. Москва, издательство «Правда», 1987/8 г.

¹¹ Паустовский К. Г. Родина. Москва, издательство Современник, 1972 г.

Также, в рассказе «Простая клеенка» из книги «Бросок на юг» Паустовский пересказывает и по кусочкам восстанавливает биографию известного грузинского художника — Нико Пиросмани и излагает свою версию известной и одной из самых популярных городских легенд нашего времени — легенду о миллионе алых роз. Легенду, вдохновившую впоследствии поэта-шестидесятника Андрея Вознесенского на написание стихов «Миллион алых роз» к одноименной песне, популярную в странах постсоветского пространства и сегодня.

«Что было делать? Пиросман не мог заниматься тем, чем занималось в то время большинство бедняков в Тифлисе, — ничтожными темными делами, удачным и неудачным обманом. Для этого он был слишком чистосердечен и горд.

Он не был бездельником и тифлисским кинто — полунищим, веселым и наглым. Он не умел, как кинто, делать деньги «из воздуха», из анекдота, из неприличной шутки, из «ишачьего крика».¹²

Однако, создать очень четкий образ, передать через маленький отрывок текста черты характера, присущие кинто смог в романе «Наши» Сергей Довлатов. Там он посвящает кинто целую главу, описывая его характер и типичные черты через призму ситуаций:

«Дядя Роман Степанович любил повторять:

— В здоровом теле — соответствующий дух!..

В юности он был тифлисским кинто. Перевести это слово довольно трудно. Кинто — не хулиган, не пьяница, не тунеядец. Хотя он выпивает, безобразничает и не работает... Может быть — повеса? Затрудняюсь...

У моего дяди был огромный кинжал. Он с юности любил вино напареули и полных блондинок...

Чуть ли не главное достоинство истинного кинто — остроумие. Юмор моего дяди отличался некоторым своеобразием. Так, например, мой четырнадцатилетний дядя омрачил юбилей грузинской советской республики.

Дело происходило следующим образом. В Тбилиси широко отмечалась знаменательная годовщина — семилетие республики. Огромный зал Дворца культуры имени Либкнехта был переполнен. Высокое начальство произносило речи. Вслед за ним шли на сцену представители этнических меньшинств. От армян выступала тетка, дядина сестра. Звали ее Анеля. К выступлению тетка Анеля готовилась недели две.

¹² Паустовский. К.Г. Бросок на юг. Собр. соч. в 8 т. Т.5. Москва. 1968. С 217

– Вот уже семь лет... – начала она.

Зал притих.

– Вот уже семь лет... – повторила тетка.

Где—то звякнул номерок. Кто—то на цыпочках пробирался между рядами.

– Вот уже семь лет... – окрепшим голосом произнесла тетка Анеля.

За ее спиною лукаво щурился на портрете генералиссимус. Наступила полная тишина.

И тогда в зале раздался оживленный голос моего дяди:

– Вот уже семь лет, как Анелю замуж не берут...

Тетка Анеля, рыдая, покинула сцену. Дядю Романа сутки продержали в милиции...»¹³

И даже у поэтов другой эпохи, которые никак не могли заставить кинто как персонажа в городской среде этот образ есть в творчестве. Евтушенко использует его фигуру в своем стихотворении «Мацони»:

«У звуков
 есть призвуки.
У криков есть призраки.
Тбилисская джинсовая молодежь,
в тебе —
 от героев холстов Пиросмани —
 ни признака,
и все-таки ты,
 для себя незаметно,
 идешь
вдоль призраков, призраков.
И карачохели
 и рваный кинто,
в другом находясь измеренье,
глядят на тебя, молодежь,
 в изумленье
и крестятся —
 что-то не то. ...»¹⁴

¹³ Довлатов. С. Д. Наши. Собр. прозы: в 3 т. Т.2. СПб. 1993. С.155

¹⁴ Евтушенко Е. Собр. Соч. Изд. Азбука. 2017. С. 132

2. Кинто как персонаж в городском пейзаже Тифлиса

Объект моего исследования в реальности уже не существует, однако доказательства его существования задокументированы в многочисленных произведения культуры, где его образ или персонаж часто играет ключевую роль.

С течением времени представление об этом персонаже менялось и в современности существует две трактовки образа, от которых можно отталкиваться при изучении этого феномена. Современные описания и теории его происхождения противоречат его историческому образу, описанному во многих литературных произведениях, а также его современное видение не соответствует историческим фактам, что является исторической несправедливостью.

2.1. Общая характеристика персонажа. Его особенности

Для того, чтобы разобраться в том, что же из себя представляет кинто прежде всего необходимо изучить этимологию этого слова.

Первый о происхождении этого слова пишет классик грузинской литературы, грузинский писатель Иосиф Гришашвили, который является одним из самых видных и значимых фигур в грузинской литературе, лауреат Сталинской премии второй степени, заслуженный деятель искусств Армянской ССР, народный поэт Грузинской ССР. Гришашвили также был историком грузинской литературы и театра, написал работы по истории русско—грузинских, армяно—грузинских культурных связей.

Гришашвили является автором книги «Литературная богема старого Тбилиси», где образу кинто посвящена отдельная глава. О происхождении названия он пишет: «Кинто — «носящий тяжести на вые» — в старину слово «квинти» означало еще и домового — одет в ситцевую в белый горошек рубаху с высоким, никогда почти не застегнутым, воротником. Просторные сатиновые шаровары заправлены в носки. Он обут в сапоги «гармошкой»» носит картуз, длинная цепочка от часов свисает из его нагрудного кармана. Подпоясан кинто узким наборным ремешком. Чоху он вовсе не носит».¹⁵

Предположение об этимологии этого слова дают также советские ученые Ю. Д. Анчабадзе, и Н.Г. Волкова, авторы книги о Тифлисе XIX в., поясняя «для удобства

¹⁵ Гришашвили, И. Литературная богема старого Тбилиси. Тбилиси, 1977. С.14

(кинто) обматывали голову специальным покрывалом *кинти*, которое удерживало в равновесии тяжелое табахи (большой поднос).¹⁶

В январе 2012 года на грузинских интернет—порталах, а затем и в газетах вышла статья Олега Панфилова, журналиста, востоковеда, профессора государственного университета имени Илии Чавчавадзе о кинто — «Кинто — запретная тема?»¹⁷, которая в корне противоречит историческим данным об этом персонаже и разделяет мнение людей на две группы. Следует подчеркнуть, что это единственная быстродоступная в электронных источниках информация.

В своей статье О. Панфилов пишет о том, что во время поиска происхождения названия «кинто» он опирался на время, когда на грузинскую культуру и язык большое влияние оказывала Персия и персидский язык. «И если из персидского в грузинский язык попали самые обычные слова — «куча», «пули», «панджара» и многие другие, то и слово «кинто» вполне могло быть персидского происхождения. Но почему «кинто»? И откуда оно? Но почему «кинто»? И откуда оно? Одна из исторический версий связывает появление «кинто» во времена царя Ростом (1565—1658), и привезены были «кинто» из Персии в качестве «культурного товара» и, как предполагается, в качестве «культурной интервенции». А еще точнее, как предполагают некоторые исследователи, для разврата, ассимиляции с персидскими традициями того времени, когда в городах персоязычного мира процветало увлечение бачабози».¹⁸

Связь автор находит в современных персидских языках. «Помимо официального обозначения «бачабози», в современных персидских языках сохранилось и презрительное обозначение: в таджикском и дари - «kunte», а как мне пояснил журналист Дариуш Раджабиён, в хоросанском диалекте персидского языка – «kundeh», от «kun» - «задница», а дословно – «дающий задницу», то есть, педераст или, по крайней мере, изображающий женщину легкого поведения. Это слово до сих пор распространено, когда кого-то хотят обвинить в мужеложстве. Известный таджикский исследователь Мирбобо Миррахим, живущий последние 20 лет в Иране, подтвердил мои лингвистические аналогии».¹⁹

¹⁶ Анчабадзе, Ю.Д., Волкова, Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. Москва, 1990. С.66

¹⁷ Панфилов О. Кинто – запретная тема?. Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012. С.4 Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012. С.2

¹⁸ Панфилов О. Кинто – запретная тема?. Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012. С.4

¹⁹ В Панфилов О. Кинто – запретная тема?. Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012. С.4

Как видно из отрывка статьи, автор не должным образом воспользовался всей доступной литературой на эту тематику, игнорируя труды современника кинто — И. Гришашвили и его объяснение этимологии этого слова, тем самым дав предпочтение только одному видению данной темы, что ставит под сомнение его объективность при написании данной статьи. В номере этой же газеты в полемику с О. Панфиловым вступил грузинский журналист Валерий Португимов: «Я успел в своем детстве увидеть и даже пообщаться с некоторыми кинто, которые ежедневно входили в наш двор с огромными подносами с тутой или фруктами, и эти тяжеленные блюда покоились, действительно, на макушке головы, которая в свою очередь опиралась на могучую шею (выю) этих высоких сильных мужчин».²⁰

В литературе, взятой мной за основу в моем исследовании образ кинто неотделим от еще одного видного персонажа городского пейзажа Тифлиса — карачохели.

В Старом Тифлисе всюду встречалось восточное (кавказское), и европейское. Старый Тифлис конца XIX в. и начала XX в. был местом соприкосновения восточной и западной (европейской) культуры. К западному тянулись богатые слои населения Тифлиса (владельцы мануфактур, князья и т.д.), предпочитали звучание европейских музыкальных инструментов, одевались согласно европейской моде, изучали французский язык, в то время как восточному отдавали предпочтение социальные «низы» -- восточным инструментам (дудук, зурна и т.д), придерживались восточного стиля в своей одежде. Представителями социальных низов как раз и были кинто, ремесленники, карачохели и т. д.

И. Гришашвили не случайно, начиная свое описание Тифлиса, в первую главу помещает подробное сравнение обоих персонажей — кинто и карачохели:

«Кинто и карачохели — разные люди. Кинто — ожиревший бездельник, мошенник беспардонный, мелкий воришка. Карачохели — рыцарь без страха и упрека. Характер человека кладет печать и на одежду его и на внешность. Карачохели, что означает «одетый в черную чоху» — рослый, плечистый, сильный мужчина. Его шерстяная чоха обшита по краям позументовой тесьмой; под чохой — архалук — рубашка из черного атласа в мелкую складку. Черные шерстяные шаровары, широкие книзу, заложены в сапоги со вздернутым носком, голенища перевязаны шелковой тесьмой— Подпоясан карачохели серебряным наборным ремнем. В зубах дымится трубка, инкрустированная

²⁰ Португимов. В. О бедни кинто замолвлю словечко. Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012. С.5

серебром. Расшитый золотом; кисет и шелковый пестрый платок заложены за пояс. На голове заломленная островерхая шапка». ²¹

Также, немаловажно то, как Гришашвили преподносит поведение каждого из персонажей, передавая это через их речь стиль повествования:

«Карачохели поэт, он творит, кинто издевается над его творчеством.

Карачохели поет:

Птица радости моей улетела

От презренных мелочей житейских...

У кинто иной припев:

Чи—ки, чи—ки файтончики,

Любовь вдохновляет карачохели:

Ты арзрумская зарница, Гульнара,

Ты взошедшее светило, Гульнара...

Кинто глумится даже над своей женой:

А жена моя, Анет, — Ночью душка, утром нет...

Карачохели наслаждается напевом дудуки. Карачохели пел:

Облака за облаками по небу плывут,

Весть от девушки любимой мне они несут...

Ах, луна, луна, надежда пылающих любовью...

Кинто — шарманщик и ради пущего веселья переводил его стихи на «русский», с позволения сказать, язык:

Кусок, кусок облак идет с висок небеса,

Запечатан письмо несет от лубовниса...

*Ах, луна, луна, жареных надежда».*²²

Для Гришашвили важно было написать сборный образ обоих персонажей, именно поэтому он очень подробно описывает все характерные для каждого из них детали в поведении, манеру и стилистику речи и особенности их положения в обществе. Так, например, он пишет об их поведении и роде деятельности: «Кинто, когда хотел щегольнуть, пил вино из женского ботинка. И кинто и карачохели торгуют, но торгуют они по—разному. Карачохели шесть дней в неделю трудится в поте лица своего, чтобы все прокутить в день седьмой, ибо «мир — дешевле соломы, а деньги не стоят жизни, и все золото мира не стоит одной красавицы». (...) Торговаться он (карачохели) не любит.

²¹ Гришашвили, И. Литературная богема старого Тбилиси. Тбилиси, 1977. С.13—14

²² Гришашвили, И. Литературная богема старого Тбилиси. Тбилиси, 1977. С.14

Уступает быстро, словно махнул рукой: «Э, да бог с ним!». Вот подошла к нему пожилая женщина с миловидной девицей. — Сколько стоит, сынок, твой товар? — спрашивает она. — Восемь абазов, мать, — степенно отвечает карачохели. — За шесть не отдашь, сынок? — Эта девушка — твоя дочь, мать? — Моя, сынок. — Бери, мать, товар — за шесть абазов.

Остроты кинто истасканы и всегда двусмысленны. Слово карачохели — искреннее, твердое: сказано — сделано. В старину был обычай — выдергивать из усов волосок и толочь на камне в знак вечного братства. У кинто — своя мудрость. «Если иметь друга хорошо, — замечал он, — был бы друг и у бога!».

Развлечение кинто — игра в кости и сквернословие; над любовью, воспетой Руставели, он смеется. тем не менее, как ни странно, кинто — вышел из карачохели! Кинто — выродившийся человек в черной чохе. Карачохели житель того города, который, по «Картлис Цховреба» (*сборник грузинских летописей XII в.*) стойко защищался от врагов, «и дух его был непреклонен и тверд». Кинто, словно черт из преисподней, явился из недр разноплеменного черного рынка, в пору, когда материальная потребность опередила производство, мошенникам стало вольготно. И детей своих научил он «вином торговать да водой разбавлять».²³

Из вышеприведенных цитат, текстов русских классиков, где хоть раз упоминается кинто (С. Довлатова, Е. Евтушенко, К. Паустовского, В. Маяковского), можно подвести итог: кинто является городским балагуром, скоморохом, певцом и танцором, по совместительству это мелкий торговец — разносчик сопутствующих товаров (зелени, фруктов, сладостей), уложенных в корзину или на табахи (поднос) и водруженных на голову кинто, который виртуозно, артистично, с шутками—прибаутками передвигался по городу.

Но, несмотря на то, что эти персонажи во всех произведениях неотделимы друг от друга, несмотря на схожесть одежды, они являются полной противоположностью друг друга.

Карачохели

Карачохели, как представитель социального слоя города, имеет историю от восьмисот до девятисот лет. Любимец тбилисцев карачохели ненавидел несправедливость и насилие, помогал слабым, угнетенным, овдовевшим и сиротам.

²³ Гришашвили, И. Литературная богема старого Тбилиси. Тбилиси, 1977. С.14

Карачохели принадлежал к нижним слоям города. Это были простые рабочие и ремесленники из города, объединенные в специальные амкарские союзы. «Тифлисский цех называется «амкар». Неизвестно, когда появилось это название. В конце XVII в. цехи Тифлиса обозначались донныне используемыми в Персии и Турции арабским словом „аснаф" или „эснаф" (множ. число отъ „сенф" род, разряд). Вообще все названия цеховых должностных лиц заимствованы из персидского и турецкого языков, что указывает на сильное культурное влияние персиан и турок на население Тифлиса. Наше слово «цех», в нынешнем его смысле, не вполне верно выражает то устройство, которое означается названием амкар. Всякое занятие, всякая работа может соединить людей в одно амкарство; кроме союзов ремесленных, существуют амкары мясников, водовозов и т. п. Цель амкарства — взаимная поддержка и помощь. Во главе союза стоит «устабаши» (с тур. «уста» — мастер, «баши» — голова), и его помощники или заместители «аксакалы». Амкарство, по крайней мере, в настоящее время не есть учреждение закрытое или ограниченное известным числом членов, национальностью или религией: к нему может примкнуть всякий, посвятивший себя известному занятию, под условием подчинения его правилам и обычаям».²⁴ Организация труда в амкаре представляла собой систему работы, схожую с системой ремесленных цехов в средневековой Европе (мастер-подмастерье-ученик). Карачохели жили практически вне закона города, по особому кодексу чести. Они руководствовались только правилами, установленными их лидером устабаши, которого они избирали сами амкарским союзом. Согласно этим правилам каждый Карачохели был обязан:

1. Каждый мастер обязан помогать другому нуждающемуся.
2. Мастера не должны забирать учеников друг у друга.
3. В случае смерти карачохели, его погребение и другие расходы должны нести все люди, входящие в амкар.
4. Перед тем как мастер берет ученика они должны быть благословлены всем амкаром.
5. Когда избирается новый устабаши, даже если один из членов выступает против этой кандидатуры, он не будет избран.

Кроме работы карачохели любили развлекаться. Но веселье их проходило в застольях, где у них были определенные ритуалы. За столом с карачохели невозможно было заскучать. Каждое застолье сопровождалось красноречивыми тостами, в которых

²⁴ Тифлис и его окрестности: Иллюстрированный карманный путеводитель. Справочная и адресная книжка. — 1—е изд. Тифлис: Тифлисский журнал, 1913. С.31

звучали философские, повседневные и жизненные мысли. Каждый тост сопровождался музыкой дудука.

По словам историка Элене Ботсвадзе: «Карачохели были людьми, которые любили повеселиться, они никогда не хранили деньги, заработанные своим трудом, и тратили их на вино. Одним из самых популярных мест у карачохели был ресторан «Тилипучура», который был включен во все путеводители Тифлиса рядом с другими крупными отелями и ресторанами. Как пишет И. Гришашвили в «Городском словаре»: «Те, кто не ел хлеба в Тилипучуре, видимо, не были на Кавказе».

Ресторан Тилипучура находился в Караван—сараяе Тамашеви, а Караван—сарай Тамашеви находился на сегодняшней площади Свободы в Тбилиси.

Кинто

Кинто является противоположностью карачохели. Но составляют весьма интересную прослойку среди тбилисских торговцев. Кинто выделялись своим внешним видом, постоянно мелькали в общей городской картине старого Тифлиса. Вопреки стереотипу, что это были только разносчики мелких товаров, среди кинто были владельцы духанов, продуктовых лавок, мясники, часто они прислуживали конкретной семье, но, все-таки большинство из них промышляли торговлей вразнос продуктами питания.

«Одеты кинто были в архалух, подпоясанный массивным серебряным поясом, в широкие шаровары с множеством складок и в высокие сапоги. Волосы кинто стригли коротко, но так, чтобы на узкий лоб спускалась прядь волос в виде хвостика (...)

В Тифлисе кинто попадались на каждом шагу и, то и дело, коверкали русские слова, выкрикивая высоким тоном с различными вариациями: «яйц-яйц», «яблок, хороши, дули, сливв-а», «черешни-вишни шпанчки», «китри-хитри-агурец, Александре молодец, садовой агурец, красни-красни памадор, чорни-чорни бадриджан» и т.п.

Если вы желаете купить что-нибудь у кинто, то он запрашивает цену вдвое больше настоящей, при чем хвалить свой товар будет до последнего. Некоторые кинто большие обманщики и на ваших глазах умеют обвесить на полфунта и больше. Если покупатель по мнению кинто «барин» или «барыня», то он относится довольно почтительно, впрочем, до тех пор, пока его не задевают. Но раз заденет кто-

нибудь кинто, он начинает отпускать в адрес обидчика разные остроты, подчас очень дерзкие, безразлично к кому бы они ни относились».²⁵

2.2. Прототипы образа кинто в русской культуре. Трикстерство в персонаже

Кинто в современности становится фольклорным персонажем, своеобразным тифлисским трикстером. В этом же образе он и фигурирует во всех литературных источниках. Примечательно то, что чаще всего кинто становится главным героем анекдотов — жанра городского фольклора. Сегодня, в многочисленных произведениях русской и грузинской литературы, кинто чаще всего предстает безобидной, но шаловливой фигурой: «Духанщики, кинто и все, живущие в основном мелким (а иногда и крупным) плутовством...»²⁶.

Высокую самооценку кинто, их самоуверенность, плутовство и сообразительность описывают в многочисленных записанных анекдотах о Тифлисе (*орфография сохранена с целью передать языковые средства и особенности речи кинто*):

«На вокзале: выходит из поезда русский, высокий господин, обращается к кинто: — Получишь от меня 10 рублей, если поцелуешь меня в губы, дотянувшись и не вставая на цыпочки.

На что кинто отвечает: — Палучишь ат миня 100 рублей, если пацилуешь миня в задницу, не кланяясь».²⁷;

«Кинто был одним глазом слепой. Раз один человек во время ссоры сказал ему: ах ты косой!

Кинто в ответ: касой ты сам, ти оба глазами толки мой один видишь, а я одним глазом твой два глаза видим».²⁸;

«Кинто нищий попросил у франта (*очень нарядный человек, щегол*) денег; франт ему ласково отказал:

- Извини, голубчик, у самого ни копейки нет.

Кинто нищий пожалел его:

- Ээ, барин, — сказал он, — если у тэбэ денги нэт, тогда иди становись рядом со мной, и всегда денги будить».²⁹

²⁵ Анекдоты про “Тифлисских Кинто”. Сост. Д. А. К—ов. Тифлис. 1912. С.1

²⁶ Зданевич К. М. Нико Пиросмани. Тбилиси: Литература и искусство, 1963. С.10

²⁷ Анекдоты про “Тифлисских Кинто”. Сост. Д. А. К—ов. Тифлис. 1912. С.7

²⁸ Анекдоты про “Тифлисских Кинто”. Сост. Д. А. К—ов. Тифлис. 1912. С.3

²⁹ Анекдоты про “Тифлисских Кинто”. Сост. Д. А. К—ов. Тифлис. 1912. С.14

В мире встречается много фигур, типологически родственных кинто. Например, в фольклоре Абхазии есть родственный кинто персонаж — цхви́ро. Его фигуру чаще всего характеризуют как веселого, лукавого, ловкого острошлова. Также, персонажи, похожие на кинто встречаются и в русской культуре. Одним из самых близких образов является коробейник.

«Коробейник — так называемый, преимущественно в западных губерниях, мелкий деревенский торговец—разносчик, по тому «коробу», в котором он разносит свой товар по глухим уголкам провинциальной России».³⁰

Коробейники торговали чаще всего мелкими вещами, которые могли пригодиться в быту. Их особенностью было то, что в качестве оплаты за свой товар они могли принимать не деньги, а различные предметы. Это и было ключевым в их торговле. Коробейники были частым персонажем на различных ярмарках и рынках, они носили свой мелкий товар в специальном коробе, который вешали на шею.

В словаре Брокгауза и Ефрона в термине «коробейник» есть также отсылка и на офеню: «Офеня — ходебщик, кантюжник, разносчик с извозом, коробейник, щепетильник, мелочной торгаш вразноску и вразвозку по малым городам, сёлам, деревням, с книгами, бумагой, шёлком, иглами, с сыром и колбасой, с серьгами и колечками».³¹

Выходит, что коробейники, офени и разносчики в городах России представляли из себя фактически одно и то же. Однако, в отличие от кинто, существование офенства задокументировано в литературе еще со Средневековья.

Проводя анализ этих двух явлений можно выделить общую черту: Это были люди, которые торговали мелким товаром, продовольствием.

Однако, офени разработали свой собственный секретный язык, добавив новые корни слов и сохранив русскую морфологию. Этот язык использовался ими для переговоров в случаях, когда им нужно было договориться между собой без свидетелей. Позже, этот язык перерос в язык, который стал считаться уголовным жаргоном. У кинто также был свой язык. Язык, на котором не разговаривали коренные тифлисцы, на котором не разговаривали горожане. Но этот язык не разрабатывался специально ими и не использовался в целях «обмана» покупателя. Кинто переделывали русские слова с

³⁰ Коробейник. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907

³¹ Афеня. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / авт.—сост. В. И. Даль. — 2—е изд. — СПб. : Типография М. О. Вольфа, 1880—1882.

единственной целью — завлечь покупателя рекламой и продать свой товар. Интересно то, что кинто не говорили на каком — то определенном языке, как и все жители Тифлиса. В Тифлисе XIX в. говорили на смеси языков народов, которые там проживали: это был диалект грузинского, армянского, русского, татарского языков.

Существует огромное множество именно Тифлисских слов. Так называемый Тифлисский сленг. Сленг — довольно частое явление и логичное явление в человеческой коммуникации, однако Тифлисский сленг уникален, т.к. является результатом изменения не одного языка, а результатом смешения нескольких языков через призму понимания культуры разными народами.

Например: «АВЛАБАР — район в Тбилиси. Известен тем, что в Тбилиси в Авлабаре всегда жили армяне. Впервые название встречается в одной из грамот 1398 г. Слово арабского происхождения «баре» означает «межа», «ров», «стена». В целом название «Авлабари» должно означать территорию за пределами стены. Подобное толкование полностью соответствует, средневековой структуре этой части города. Авлабари распространялся за пределами Исанской (Метехской) крепостной системы.

Район простирается вдоль левой стороны реки Мтквари в районе старого Тбилиси. В исторических источниках 11–13 веков «Авлабар» именуется как «Исани». В 18 веке «Авлабар» делился на 2 района «Авлабар» и «Исани».

Здесь находился царский Метехский замок, от которого сейчас остался только храм. Здесь жили армяне и интеллигенция. Сейчас он знаменит Метехским храмом, собором Самеба, президентским дворцом, руинами собора Аветаран и своей своеобразной атмосферой, которая еще не до конца выветрилась.

Район хаотичен и алогичен, тут нет ни одной длинной улицы, все короткие и непредсказуемо перетекают одна в другую.

Исторически на Авлабаре сформировалось поселение армян — ремесленников, торговцев и прочего городского люда. Уникальный культурный слой своими традициями, фольклором и тп. Естественно, со своим криминалитетом.

Возможно, это просто совпадение, но на Иврите Авлабар звучит вполне осмысленно: Ав—ла—бар (אב לבר). Так говорят об отце (“ав”) молодого человека (“бар”), достигшего возраста изучения Торы». ³²

Авлабар — один из самых древних районов Тбилиси. Есть даже предположение, что город был основан изначально именно в этом месте.

³² Гваберидзе В. Теплый словарь — 1. Часть — 1. Тбилисский сленг. Тбилиси, 2017. С.3

Кроме коробейников, разносчиков и офеней в русской культуре был еще один близкий кинто персонаж — раёшники, однако эти люди не занимались торговлей и схожи с культурой кинто были своеобразным творчеством — зазыванием публики на зрелища. Раёшники — рассказчики, показывающие раёк — панораму с картинками самого разнообразного содержания. Роль раёшников состояла в объяснении картин, которые они показывают, а также в привлечении публики, что делает их ближе к балаганному «деду». Раёшники развлекали зрителей шутками и скороговорками, также рассказывая содержание картинок, несмотря на то, что они делали это примитивно, но остроумно, очень часто затрагивали политические темы.

2.3. Особенности танцевальной культуры кинто.

Отдельной главой следует выделить танец кинто — кинтаури (с грузин. «танец кинто»).

«Кинтаури — кинтоури — один из образцов городского фольклора старого Тбилиси, танец гротескно—бытовой, исполняемый мужчинами. Образ кинто как культура появился на рынке, когда торговля стала двигателем ремесла.

Образ кинто выходит из образа карачохели, однако кинто взращенный его образ на улицах и в казино. Кинто, не обладая выдающимися навыками также не испытывает потребности в большой прибыли и довольствуется двумя грошами, которые не остаются в его кармане.

Созданный в Тбилиси в XIX в, танец кинто включал в себя, помимо грузинских, танцевальные элементы различных этнических групп Тифлиса того времени.

Современный Кинтаури — совершенно самостоятельный, оригинальный танец, мало похожий на своего предка. В народной версии Кинтаури с пантомимо—мимическими жестами танцевали двое мужчин и представляли собой танец соревнования, диалога.

Количество участников в сценической версии не ограничено, количество танцоров зависит от намерения танцевального руководителя. Кинтаури исполняется под аккомпанемент дудука и барабанов или аргни, музыкальный размер 6/8».³³

Кинтаури — танец, возможно, один из самых молодых фольклорных танцев, созданных в Грузии. Проводя музыкальный анализ музыки для танца кинтаури можно

³³ ჯავრიშვილი დ. ქართული ხალხური ცეკვა. თბილისი, 2018. 723)

(Джавришвили Д. Грузинские народные танцы. Тбилиси, 2018. С 723)

заметить нетипичные для грузинской музыкальной культуры мелодии и ритмы — счет 6/8 является типичным для мелодий армянской культуры, как и аккомпанемент из дудука — дудук является традиционным армянским инструментом.

Танец кинтоури сегодня невероятно популярен и является единственным городским (а не региональным) в репертуаре национального балета Грузии.

Чтобы понять популярность этого танца и по сей день, достаточно вспомнить танцевальный эпизод с некоторыми па кинтаури в исполнении шофёра Хачикяна (Ф. Мрктчян) и лётчика Валико (В. Кикабидзе) в ресторане гостиницы «Россия» в фильме «Мимино», 1977. Можно заметить, что танцевальная сцена в гостинице является миксом па лезгинки и кинтаури: аллюзия на полёт орла и типичный для кинто шпагат и поднятие платка. Танец исполняется как бы «соревнуясь» один с другим, а интересно то, что па кинтоури исполняет шофёр Хачикян, армянин по национальности, что наводит на мысль о том, что каждый из героев представляет через танец частицу своей народной культуры.

Однако на сегодняшний день кинто и их танцам присваивают эротические и гомосексуальные свойства. Исследователями наблюдается подобный процесс с социально—культурной прослойкой Туркестанского Востока — танцорами—бачи. Не случайно бача и кинто стали персонажами типологического исследования: «...из рассказов старожилов можно услышать версии (...), содержащие намеки на своеобразное занятие, связанное с сексуальными утехами, или, в лучшем случае, с поведением, осуждаемым обществом. (...) чем больше я видел в разных хореографических постановках «кинтоури», тем чаще вспоминались танцы афганских «бачабози», аналогии оказались самыми близкими. Похожие ритмы, движения — тела и рук, даже одежда, хотя кинтоури исполняется мужчинами в широких шароварах, а бачабози танцуют в женской одежде. В дневниках Верещагина танцы бачабози описываются так: Бача тихо, плавно начал ходить по кругу, грациозно изгибаясь телом, играя руками и поводя головою. (...) Схожесть танцев подтверждаются и рассказами, которых много в грузинских исторических книгах, и городских легендах, где «кинто» представляются мужчинами легкого поведения, которые развлекали мужчин на вечеринках или каких—либо праздниках. Даже такая потрясающая схожесть, как присутствие в текстах песен кинто обращения к маленькому мальчику («патара бичи»). Правда, в современном исполнении песен «кинто» любовного содержания фигурирует

маленькая девочка («патара гого»), но даже пожилые люди помнят, что раньше говорилось именно о маленьком мальчике и о любви к нему».³⁴

Автор статьи видит много общего в танцах бачей и кинто, а именно их эротический флер; пытается отыскать истоки слова кинто: догадки приводят его в Персию, откуда, возможно, в Туркестан пришли и танцы бачей. Отсылая читателя к наветам мифологического характера, автор умозаключает, что по сути кинто и бача – почти «родственники», так как оба этих социальных типа якобы оказывали услуги сексуального характера. Аналогия скандальна и неправомерна, т.к. к моменту описания танцев бачей путешественниками, ни один русский путешественник не упоминал ни слова о кинто.

Также, в грузинском фильме 2020 г. «Then we danced», два танцора показывают свою гомосексуальность именно во время исполнения танца кинтаури, что, предположительно, является отсылкой на теорию О. Панфилова о происхождении кинто и их культурологическому коду.

Также О. Панфилов рассуждает о позе кинто на одной из немногих сохранившихся фотографий³⁵. «Само собой, иллюстраций кинто того времени я не видел, но фотография конца 19 века, на которой запечатлен один из тбилисских кинто Дарто Галстян, достаточно точно показывает своеобразность поведения. Поза, шаловливость, жест руки с соединенными пальцами, как часть танцевального женского движения – сохранились и в кинтаури, по крайней мере, в ранних постановках или съемках настоящих кинтаури конца 19 - начала 20 веков».³⁶ Автор статьи сообщает, что иллюстраций кинто, помимо этой фотографии он не видел, однако анализирует отдельную фотографию. Этот культурологический танцевальный код по мнению автора сохранился и в танце кинто. Однако не в современной версии, а в видеозаписях танца начала XX в.

Действительно, классический танец кинтаури выглядел по—другому о чем нам говорит справочник городских танцев Давида Джавришвили. Как выше сказано, народную версию танца исполняют двое мужчин, соревнуясь между собой. Современные постановки этого танца, постановка национального балета Грузии и

³⁴ Панфилов О. Кинто – запретная тема?. Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012. С.4

³⁵ Приложение 1

³⁶ Панфилов О. Кинто – запретная тема?. Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012. С.4

других представляют собой театральное действие и групповую хореографию с соло внутри танца.

Самая ранняя, сохранившаяся видеозапись в свободном доступе этого танца, исполняется кинто не «из народа», а народным артистом Грузии, лауреатом государственной премии, с 1960 года являвшимся танцором и солистом Государственного академического ансамбля танцев Грузии «Сухишвили» — Фридоном Сулаберидзе. Господин Сулаберидзе является автором современной версии этого танца, который и сегодня исполняется грузинским балетом «Сухишвили».

В ходе сбора информации для моей работы в Тбилиси в феврале 2020 года я взяла интервью у Фридона Сулаберидзе, который поделился со мной следующей информацией об этом танце: «Кинтоури — танец, созданный в XIX в. и является городским фольклором. Про кинто часто говорят как про подлецов, однако это было не так. Во времена, когда этот танец должен был войти в репертуар балета «Сухишвили» кинто уже не существовали и передо мной стояла задача создать этот танец заново, основываясь на городском фольклоре Тифлиса. Когда я брался за образ кинто, я твердо стоял на том, чтобы не создать его образ слабым, бестолковым, подлым или глупым. Я танцевал кинто так, как будто это был здоровый человек с сильным характером, остроумный и ни в коем случае не подлый. Во время советского союза танец кинто не часто танцевали во время гастролей, т.к. это был единственный не традиционный танец, а городской и новый. Танец этим и отличается, что он не похож на другие».³⁷

О фотографии, описанной О. Панфиловым, можно сказать, что кинто на фотографии не стоит в типичной позе для этого танца. Эту позу можно найти и в «Лезгинке», и в «Хоруми», и в «Мухамбази» (*танец карачохели*). На фотографии кинто не молод, а значит, нельзя исключать версии, что у него мог случиться радикулит. Анализируя пластику и характер грузинских танцев можно заметить то, что такие наклоны и позы присутствуют почти во всех танцах регионов Грузии и предосудительное отношение О. Панфилова к танцам кинто является предвзятым и гиперболизированным.

К примеру, нам не свойственно преувеличивать и додумывать некий скрытый подтекст в жестикуляции южных народов, напр. итальянцев. Что также не является причиной додумывать скрытый призыв, глядя на единственную фотографию. Более того, автор не в полном объеме раскрыл тему кинто, остановившись только на одной

³⁷ Интервью с Ф. Сулаберидзе от 01.02.2020, записанное в г. Тбилиси. 14 мин. 26 сек.

фотографии, взяв ее за образец широкой культуры кинто, т.к. в печатных изданиях существует огромное множество иллюстраций, ни на одной из которых кинто не стоят в наклоне и не согнуты.

2.4. Кинто и армянское наследие в современной грузинском обществе. Их восприятие через призму проводимой политики национализма

В рамках моей поездки в Тбилиси в феврале 2020 г. интересным фактом, обнаруженным мной оказался факт отсутствия любого упоминания о кинто в музее истории Тбилиси им. И. Гришашвили. В музее были упоминания о карачохели как об определенном слое общества, но не было ни единой фотографии с кинто. Также, мне удалось взять интервью у историка Тбилиси Тamar Тавадзе, которая поделилась следующей информацией:

«Вся «романтика» этого персонажа (кинто) создана в начале 20 века и в отрицательном контексте.

Необходимо знать исторический контекст, начиная с 1860—х годов, в Закавказье, начинается национально—освободительная и параллельно, социально—экономическая борьба. Народникам нужен был образ угнетенного, но колоритного, не теряющего надежду «борца». Рабочего класса в Тбилиси не было, вот карачохели, т.е. ремесленники их заменили, а кинто, — мелкий, уличный торговец предстал, как угнетенный, но, при этом колоритный, веселый персонаж.

До конца XIX века этого персонажа нет нигде, потому что он неинтересен.

Колоритом кинто сделало уже поколение поэтов и писателей новой эпохи. Кинто, своими острыми шуточками, которые придумывались опять же не ими, предстает как городской колорит.

Но, все было наоборот, на самом деле. Литературе, театру, а потом кино нужен был образ. Все что мы знаем и читаем про кинто и карачохели, придумано литературными авторами и подхвачено последующими поколениями. Танцы кинто, исполняемые национальным балетом Грузии «Сухишвили» являются стилизацией. Все песни карачохели, которые можно услышать в театре или кино, написаны профессиональными поэтами и музыкантами. Самая знаменитая их серенада «глаз отрою ты на реснице сидишь» написана Григолом Орбелиани и т.д.

А в музее истории Тбилиси нет кинто, т.к. он является полумифом, в то время как карачохели реален, он ремесленник».³⁸

Я склонна не согласиться с тем, что кинто были «полумифом» и от этого всякое упоминание о них отсутствует. Собранная мной информация (печатные источники XIX—XX вв., воспоминания писателей, частый образ на картинах художников этого времени) указывают на то, что это был широко распространенный слой населения. Уникальность их состояла лишь в том, что они существовали только в пределах города Тифлиса.

Они не были культивированы в соседних странах (в Армении или в Азербайджане). Единственное логическое объяснение противоречию между материальными доказательствами их существования и утверждениями современных грузинских историков и журналистов является факт уничтожения присутствия «чужой» культуры в составе грузинской. Соответственно, можно предположить, что образ кинто, их танцы, их промысел является в большинстве смысла армянским достоянием в Грузии. Другими словами, это наследие Тифлисских армян, создавших и популяризовавших на территории Грузии свою культуру.

Утверждать, что кинто были армянами и кинтаури армянский танец — некорректно. Кинто не делится по национальному признаку. В Старом Тбилиси эти торговцы были и этническими персами, и татарами и курдами, и грузинами и армянами, но они все были органичной частью города Тифлиса и они были частью этой эпохи. Однако статистические данные, типичный для армянского населения род деятельности, поведение кинто указывают на то, что большинство из них были армянами и привнесли в этот образ черты характерные для армянской культуры.

Грузинский поэт и общественный деятель Илья Чавчавадзе, почитаемый в современной Грузии как «отец отечества» в 1902 г. издает статью «Армянские ученые и вопиющие камни». Илья Чавчавадзе — одна из самых важных исторических фигур у грузинского народа, В 1987 г. даже канонизирован грузинской православной церковью. Илья Чавчавадзе был националистом и боролся за грузинский суверенитет.

Вышеупомянутая статья содержит следующие цитаты: «...всякий старается или перешагнуть через нас (*грузин*), или затоптать и сравнять с землею. Чуть ли не хотят уничтожить и воспоминание о нас в Закавказье, стереть с лица земли имя грузина и

³⁸ Интервью с Т. Тавадзе от 01.02.2020, записанное в г. Тбилиси. 10 мин. 17 сек.

отдать на волю ветра...», «как будто нас никогда не существовало, как будто нет нас и ныне. ...»³⁹.

Начиная лозунгами и призывами к грузинскому народу И. Чавчавадзе переходит на обвинения армянских ученых в фальсификации истории. Появление этой статьи логично, ведь с 1860-х годов по территории Российской империи проходила идеология народничества и И. Чавчавадзе ставил перед собой цель сблизиться со своим народом. Однако проводить эту идеологию у него получалось только используя недовольство грузинского народа перед преобладающим большинством армянского населения в Тифлисе XIX в. - «Ради чего поднята такая туча пыли, ради чего мечутся мнимые молнии и гремят громы? Ради того, чтобы доказать миру, что в Закавказье существует лишь одна армянская нация, издревле существующая, и будущее принадлежит скорее ей, так как она же исторически доказала свою моральную и физическую мощь и незыблемость и величие ума своего.»⁴⁰, но тут же Чавчавадзе смягчается «... Армянский народ тут не при чем; он как народ мирный, трудолюбивый, занимается своим делом – будь оно торговля или земледелие, – он и не задается подобными вопросами, а потому ему и не приходится быть ответственным за грехи своих непрошенных защитников»⁴¹.

Как видно из цитат, Чавчавадзе использует эмоционально-экспрессивную окраску, поддерживая политику национализма, зародившуюся в 1860-х годах через народничество. Для национализма характерно преуменьшение влияния других наций на культуру страны. В т.ч. преуменьшение значимости роли национальных меньшинств в истории народа.

С течением времени, образ Тбилиси менялся и кинто как образ и род деятельности ушёл в прошлое, как пережиток своей эпохи, не находя место в стремительно развивающейся столице. Переломный момент этой истории случился в 1920-х гг. в результате изменения общества с провозглашением Грузинской Демократической Республики в 1918 г. С этого времени и начинается открытая политика национализма среди грузинского населения.

Следующий всплеск такой политики был в Грузии в 90-х годах, после развала СССР. После того, как политика каждой из вышедших республик базировалась на идее самоидентичности.

³⁹ Чавчавадзе И.Г. Армянские ученые и вопиющие камни. WWW [online]: <<http://www.amsi.ge/istoria/somx/kamni.html>> 08.08.2020

⁴⁰ Там же

⁴¹ Там же

Известно, что в наши дни на территории Грузии реставрируются армянские церкви, в них заменяются некоторые детали и далее церкви преподносятся как исконно грузинские. Этот факт можно заметить по тому, что сейчас в Тбилиси существует только 2 действующие армянские церкви, однако «в отчете 1825 г. в Тбилиси зафиксировано 25 армяно-григорианских церквей. Почти три десятилетия спустя в Тбилиси уже 27 церквей с прихожанами армяно-григорианского вероисповедания, а также один монастырь. Эта же цифра зафиксирована в 1899 г.».⁴² Это подтверждает теорию проведения политики национализации культуры в Грузии, начатую И. Чавчавадзе. Действия, направленные на реставрацию армянских церквей на территории Грузии сегодня, являются зеркальным отражением его обвинений в фальсификации истории армянскими учеными в статье 1902 г.

Также, в 2004 г. в Тбилиси на территории старого армянского кладбища Ходживанк XVII в. (находится в районе Авлабари) был построен собор Святой Троицы. Собор является самым большим на территории Грузии. «В процессе строительства многие погребения и надгробия были просто выброшены. Так при рытье котлована под фундамент, в старых захоронениях были вскрыты человеческие останки. Найденные останки не были перезахоронены. Строители отнеслись к ним, как и к остаткам разрушенных надгробных плит и памятников, без должного почтения, что вызвало волну возмущения как среди живущей на территории Грузии армянской диаспоры, так и среди жителей Армении»⁴³.

Итог такой грузинской политики заключается в том, что в современности, среди молодого поколения населения Грузии незаслуженно забывается оригинальный образ Тифлиса и его жителей. Из образа города и его истории исключаются все факты влияния и образы национальных меньшинств, преобладавших количественно в Тифлисе XIX—XX вв.

По мнению ряда информантов ироничное, а порой и негативное отношение к кинто в Грузии объясняется тем, что кинто – не грузин, в первую очередь. Это же объясняет его отсутствие в музее городской культуры, утверждения историков о его «мифичности», материалы современных авторов с конкретным негативным оттенком,

⁴² Анчабадзе, Ю.Д., Волкова, Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. Москва, 1990. С. 45

⁴³ Фонд поддержки армяноведческих исследований. Могила предков. АНИВ № 2 (23) 2009 WWW [online]: < https://aniv.fund/materials/archive_aniv/mogily-predkov > 10.08.2020

попытки присвоить ему осуждаемые грузинским и, в целом, обществом Закавказских стран эротические и гомосексуальные свойства (в статьях, фильмах и т.д.).

Заключение

Тифлис не являлся столицей в классическом толковании этого слова т.к. основным населением во времена существования кинто были не грузины, а армяне. Проанализировав все полученные данные, задокументированные доказательства, сравнив источники XIX в. и источники, изданные в современности, можно заметить, что кинто не является вымышленным персонажем, т.к. его присутствие на многочисленных литературных и художественных произведениях искусства, не поддающимся изменению (картины, печатные тексты, в отличие от экспозиции музея) слишком заметно, органично и естественно в городском пейзаже старого Тифлиса. Также можно выделить различие в описании этого персонажа у современных исследователей и авторов-современников кинто.

Тифлис того времени сохранился исключительно в художественной литературе и изобразительном искусстве. Это был многонациональное пространство, в котором были смешаны культура, ценности, традиции и обычаи разных национальностей.

Многое объединяет Грузию и Россию, их история тесно связана друг с другом и начинается еще задолго до подписания Георгиевского трактата.

В своей работе я ставила цель не только описать образ кинто, изучить его происхождение, но и разобраться в противоречиях, которые наблюдаются на сегодняшний день в источниках разного времени.

Выдвинутая мной гипотеза о том, что вследствие проводимой в Грузии политики национализации своей истории, присутствие и вклад других культур, национальных меньшинств и народов искореняется из грузинской истории виден на примере разной подачи материала о кинто авторами разных эпох.

В моей работе мне было важно раскрыть и сохранить образ кинто, как образ, который насильно и незаслуженно вытесняют в современной истории Грузии.

В современных источниках, где присутствует описание кинто, замечается общая тенденция – отрицательный подтекст, приписываемый кинто или полное его игнорирование. В то время как источники XIX – XX вв. подробно описывают этот феномен.

Также, в анекдотах, чьими персонажами чаще всего являются кинто, отражается архетипное мышление городского населения, складывающееся на протяжении долгого времени. И именно через жанры фольклора можно увидеть устоявшийся образ города, его жителей и частицу его культуры.

Список литературы

- 1) Анекдоты про «Тифлиских Кинто». Сост. Д. А. К—ов. Тифлис. 1912.
- 2) Анчабадзе, Ю.Д., Волкова, Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. Москва, 1990.
- 3) Бадриашвили Н. Тифлис – от основания до XIX в. Кн. 1, изд. Сектор Тифсовета. 1934
- 4) Бунин, И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 1. М.: "Художественная литература", 1987
- 5)
- 6) Гваберидзе В. Теплый словарь — 1. Часть — 1. Тбилисский сленг. Тбилиси, 2017. С.3
- 7) Гришашвили, И. Литературная богема старого Тбилиси. Тбилиси, 1977.
- 8) Джугашвили Е. Мой сын —Иосиф Сталин. Москва, 2013. С.24.
- 9) Евтушенко Е. Собр. Соч. Изд. Азбука. 2017
- 10) Желиховская, В. Кавказ и Закавказье. Санкт—Петербург, 1885.
- 11) Зданевич К. М. Нико Пиросмани. Тбилиси: Литература и искусство, 1963
- 12) Интервью с Т. Тавадзе от 01.02.2020, записанное в г. Тбилиси. 10 мин. 17 сек.
- 13) Интервью с Ф. Сулаберидзе от 01.02.2020, записанное в г. Тбилиси. 14 мин. 26 сек.
- 14) Иоселиани П. Города существовавшие и существующие в Грузии. Тифлис. 1850
- 15) Мандельштам. О. Э. Собрание сочинений в 4 т. М.: Арт—Бизнес—Центр, 1993. Т. 1.
- 16) Месхиа, Ш.А. Города и городской строй в феодальной Грузии, XVII-XVIII вв., Тбилиси. 1956
- 17) Панфилов О. Кинто – запретная тема?. Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012
- 18) Паустовский. К.Г. Бросок на юг. Собр. соч. в 8 т. Т.5. Москва. 1968.
- 19) Паустовский К. Родина. Москва, издательство Современник, 1972 г.
- 20) Португимов. В. О бедни кинто замолвлю словечко. Вечерний Тбилиси. Газета. №39 (18463). Тбилиси, 30.05— 1.06.2012
- 21) Путеводитель по Кавказу. Сост. Вейденбаум Е. Тифлис, 1888.
- 22) Тифлис и его окрестности: Иллюстрированный карманный путеводитель. Справочная и адресная книжка. — 1—е изд. Тифлис: Тифлисский журнал, 1913.
- 23) Фонд поддержки армяноведческих исследований. Могилы предков. АНИВ № 2 (23) 2009 WWW [online]: < https://aniv.fund/materials/archive_aniv/mogily-predkov > Дата последнего доступа: 10.08.2020
- 24) Чавчавадзе И. Г. Армянские ученые и вопиющие камни. WWW [online]: <<http://www.amsi.ge/istoria/somx/kamni.html>>. Дата последнего доступа: 08.08.2020.
- 25) ჯავრიშვილი დ. ქართული ხალხური ცეკვა. თბილისი, 2018.

Тифлисскай „кинто“.

Рис. О. И. Шлинц.

